

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 12

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.
Подписано в печать 24.11.2017.
Выход в свет 21.12.2017.
ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Федотова Ю.Г. Перспективы правового регулирования
деятельности частных военных и охранных компаний
в Российской Федерации 3

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Мананников Д.Ю. О праве военных пенсионеров
на получение воинских перевозочных документов
для проезда в военно-медицинские организации
к месту лечения (оздоровления) 7

Харитонов С.С. О нормах предоставления
служебных жилых помещений военнослужащим 11

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Новоколонов Д.В. Некоторые аспекты и особенности
уголовно-правовой характеристики нарушений уставных
правил взаимоотношений между военнослужащими 16

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Спичак А.В., Судник Т.В. Российское военное
духовенство в XVIII в. — начале XIX в.:
организация и правовые основы деятельности 21

Павленко А.П. Кондукторы Российского флота
(1894—1917) 26

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

No. 12

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 24.11.2017.

Edition was published 21.12.2017.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

- Fedotova Yu. G.** Prospects of Legal Regulation
of Activities of Private Military and Security
Companies in the Russian Federation 3

ISSUES OF SOCIAL SUPPORT OF MILITARY SERVICE MEN

- Manannikov D. Yu.** On the Right of Military
Pensioners to Receive Military Transportation Documents
to Travel to Military Medical Institutions
for Treatment (Health Improvement) 7
- Kharitonov S.S.** On the Standards of Corporate
Housing Provision to Military Service Men 11

MILITARY JUSTICE

- Novokshonov D. V.** Some Aspects and Peculiarities
of the Criminal Law Characteristics of Violations
of the Standard Rules of Relations between
Military Service Men 16

HISTORICAL JOURNEY

- Spichak A.V., Sudnik T.V.** The Russian Military Clergy
in the XVIII to the Early XX Century:
Arrangement and Legal Grounds of Activities 21
- Pavlenko A.P.** Conductors in the Russian Navy
(1894 to 1917) 26

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федотова Юлия Григорьевна,
эксперт центра экспертных исследований
факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
julia.fedotowa@yandex.ru

Статья посвящена правовому регулированию деятельности частных военных и охранных компаний. Автор обосновывает предложения по формированию нормотворческого опыта регулирования соответствующих правоотношений на уровне региональных международных правовых актов.

Ключевые слова: частная военная (охранная) компания, оборона, законопроект, модельный закон, рекомендации.

Prospects of Legal Regulation of Activities of Private Military and Security Companies in the Russian Federation

Fedotova Yulia G.
*Expert of the Center for Expert Studies of the Faculty of National Security
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Candidate of Legal Sciences*

The article is devoted to legal regulation of private military and security companies. The author justifies the proposals on formation of norm-setting experience in the regulation of relevant legal relations at the level of regional international legal acts.

Key words: private military (security) company, defense, bill, model law, recommendations.

Актуальность проблемы правового регулирования частных военных и охранных компаний не теряет актуальности в современных условиях ведения гибридных войн, фактического наличия практики деятельности таких организаций в России и спорности возникающих в связи с такой деятельностью правовых последствий, о чем свидетельствует интерес к этой теме в юридической науке¹. Как утверждает А.В. Кудашкин, если служба носит негосударственный характер — это не военная служба, а частная вооруженная служба отдельным людям или группам людей. Государственной военной службой становится тогда, когда она преследует государственные це-

ли и регламентирована публичными актами государства². Такие виды деятельности, помимо этого, могут не являться правовыми формами участия граждан в обеспечении обороны и безопасности. При этом следует отметить востребованность в современном мире новых форм легального участия населения в обеспечении обороны и безопасности государства вне военной организации государства.

Частные военные компании осуществляют свою деятельность более чем в 110 странах мира. Их общее количество составляет несколько сотен при совокупной численности сотрудников более 5 миллионов человек. Большинство военных услуг таких компаний до 2010 г. выполнялись в Ираке, Афганистане, Иордании, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Колумбии и других государствах. В 2011–2012 гг. произошло резкое увеличение уча-

¹ См.: Воробьев Е.Г. Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 15–19; Гребенкин Ф.Б., Старовойтова Д.А. Обеспечение безопасности промышленных объектов частными военными компаниями: правовая регламентация // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 14–20.

² См.: Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 68.

ствия частных военных компаний (США, Великобритания, Израиль, ЮАР, Бельгия и т.д.) в иностранных государствах, при этом функции компаний расширились за счет охраны военных объектов, государственных учреждений и высших должностных лиц иностранных государств³.

Статьей 9 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», определяющей права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны, установлено, что граждане могут создавать организации и общественные объединения, содействующие укреплению обороны. Согласно п. 9 ст. 1 данного Закона создание и существование формирований, которые имеют военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предполагается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону. В 2012 г. на рассмотрение в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний»⁴. По замыслу разработчиков такая компания подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». За ее деятельностью осуществляется прокурорский надзор. Частные военные компании должны вести бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством, и предоставлять информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, учредителям и иным лицам. Законопроект не был принят в связи с тем, что предусматривает расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, без получения заключения Правительства РФ⁵. При этом его конституционность не ставилась под сомнение, что также представляет научный интерес.

³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=630327-6&02>.

⁴ См.: Проект федерального закона № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=62015-6&02>.

⁵ См.: Ответ Правового управления о соответствии законопроекта № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» требованиям статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=62015-6&02>.

В 2014 г. в России была предпринята вторая попытка урегулировать правовой статус подобных компаний⁶. Под частной военно-охранной компанией предлагалось понимать юридическое лицо, имеющее специальное разрешение (лицензию) федеральной службы безопасности, специализирующееся на оказании военных и охранных услуг государству, физическим и юридическим лицам (в том числе иностранным) на договорной основе. Предполагалось, что принятие законопроекта не повлечет расходов, покрываемых за счет федерального бюджета, и не приведет к изменению финансовых обязательств государства⁷. Законопроектом было предусмотрено возложение полномочий на органы государственной власти по осуществлению федерального государственного надзора, лицензированию деятельности и введение государственной пошлины. Их реализация могла привести к расходам за счет средств федерального бюджета, поэтому законопроект мог быть внесен только при наличии заключения Правительства РФ⁸, которое отсутствовало.

Анализ представленных ранее на рассмотрение в Государственную Думу законопроектов показывает нецелесообразность введения специальных требований о регистрации данных юридических лиц и специального порядка в отношении частных военных компаний в виде возложения таких функций на органы федеральной службы безопасности, которые должны осуществлять полномочия по лицензированию и контролю их деятельности. В то же время предложения некоторых ученых⁹ о наделении данных организаций статусом саморегулируемых организаций могут быть реализованы в условиях принятия Модельного закона СНГ «О саморегулируемых организациях»¹⁰,

⁶ См.: Проект федерального закона № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=630327-6&02>.

⁷ См.: Финансово-экономическое обоснование проекта федерального закона № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=630327-6&02>.

⁸ См.: Ответ Правового управления на соответствие требованиям статьи 104 Конституции Российской Федерации проекта федерального закона № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=630327-6&02>.

⁹ См.: Кудашкин А.В. К вопросу о саморегулировании в деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: проблема выбора правовой модели // Военное право. 2015. № 2 (34). С. 4–11.

¹⁰ О саморегулируемых организациях : модельный закон : принят на 29-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 29-7 от 31 окт. 2007 г.) // Информационный бюллетень. 2007. № 41. С. 144.

что может как усложнить, так и облегчить государственный контроль за их деятельностью. Реализация этого подхода, с одной стороны, сняла бы проблемы, с которыми столкнулись законодатели при принятии законопроектов, а с другой стороны, бремя лицензирования такой деятельности легло бы на саморегулируемые организации, что также не исключает возникновения подобных проблем. Стоит отметить вопросы, связанные с использованием оружия, что не должно быть исключено из предмета государственного контроля. Представляется возможным поддержать подход о законодательном регулировании деятельности частных военных компаний, предусматривающий допуск под строгим контролем государства частных организаций для оказания услуг военного назначения и расширение уже закрепленного в законе о военно-техническом сотрудничестве перечня услуг военного назначения с включением в него военно-охранных услуг¹¹.

Как отмечает Н.В. Просандеева, в технологиях, техниках, инструментах защиты национальной безопасности Россия отстает и не всегда может отстаивать свои геополитические интересы. Так, в США осуществлена «приватизация национальной безопасности» путем широкого привлечения частных корпораций к работе правоохранительной системы, спецслужб и силовых ведомств. Такие компании (General Dynamics, SGIS, Абраксас) одновременно осуществляют разведывательную, контрразведывательную, оперативно-розыскную деятельность на территории других стран, включая территорию стран-союзников. Небольшие частные компании занимаются чертежами новых беспилотников, которые ликвидируют лидеров Аль-Каиды, организуют управление дронами, осуществляют электронное наблюдение по всему миру, используют спутниковые системы наблюдения за другими странами, занимаются секретным программным и аппаратным обеспечением. Частные IT-корпорации осуществляют перехват всех видов электронных мобильных устройств и электронных носителей, преобразуют, распознают и систематизируют их, анализируют состояние террористических угроз, следят за состоянием государственной границы, общественными местами в режиме онлайн, работают в социальных сетях с целью создать условия для революционной самоорганизации в «автократиях и при репрессивных режимах», контролируют оппозиционный контент в сетях для выявления нелояль-

ных граждан и их групп¹². Во многих странах (США, КНР, ФРГ, Израиль, Франция) применяется особый вид конкуренции, который можно представить в виде «экономической войны»: транснациональные корпорации, государства используют неклассические средства, для чего нанимаются бывшие государственные специалисты-разведчики, военные, хакеры. В некоторых случаях в крупных компаниях создается особый отдел, занимающийся экономическим шпионажем, или его функции делегируются специальным агентствам, что показывает высокий потенциал гражданского общества в обеспечении различных видов безопасности государства. При всей востребованности таких форм участия граждан и организаций в обеспечении обороны и безопасности недостаточность контроля за такими организациями приводит к утечке секретной информации, что наглядно показывает необходимость не только предоставления полномочий и денежного стимулирования, но и введения ограничений в виде дополнительных обязанностей, ответственности.

Российское законодательство по участию граждан и организаций в обеспечении обороны и безопасности не позволяет в полной мере реализовать общие особенности правовой природы частных военных (охранных) компаний и иных организаций, деятельность которых востребована в условиях вооруженных конфликтов, что обуславливает необходимость и возможность закрепления таких особенностей в отдельных правовых актах исходя из характера наблюдаемых военных опасностей и угроз.

5 октября 2017 г. на базе Военного университета состоялась панельная дискуссия на тему: «Частные военные (охранные) компании: проблемы и перспективы правового регулирования в Российской Федерации». Экспертное сообщество выразило позицию о преждевременности формирования самостоятельного национального законодательства Российской Федерации по вопросу создания частных военных компаний¹³. При этом наличие опыта деятельности таких компаний влечет широкий спектр дискуссионных вопросов, представляющих интерес для научного сообщества. В целях поступательного развития правового регулирования их деятельности и накопления позитивной нормотворческой практики представляется важным развитие наднациональ-

¹¹ См.: Старцун В.Н. Научная школа военного права и создание нормативной правовой основы деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: точки сопряжения // Военное право. 2015. № 1 (33). С. 62–75.

¹² См. Просандеева Н.В. Эффективные технологии обеспечения безопасности в информационном обществе: опыт других стран // Оперативник (ссылка). 2014. № 4 (41). С. 54–58.

¹³ См.: Частные военные (охранные) компании: проблемы и перспективы правового регулирования в Российской Федерации : панельная дискуссия. Военный университет, 5 октября 2017 г. М., 2017 С. 19.

ного модельного законодательства в этой сфере. И региональный уровень ОДКБ полагаем наиболее предпочтительным.

В сущности, первым международным правовым актом в области регулирования деятельности частных военных и охранных компаний является согласованный 17 сентября 2008 г. Документ Монрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Этот акт не является обязательным и не затрагивает существующие обязательства государств по обычному международному праву или международным соглашениям, в частности, их обязательства по Уставу ООН.

Некоторые эксперты считают возможным применение к деятельности частных военных и охранных компаний Модельного закона СНГ «О негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) сыскной деятельности»¹⁴. На уровне ОДКБ целесообразно принять Рекомендации по правовому регулированию деятельности частных военных компаний в обеспечении безопасности государств — членов ОДКБ, определяющие полномочия органов безопасности по лицензированию их деятельности и осуществлению контроля за ними. Рекомендации должны предусматривать государственную регистрацию компаний в общем порядке. В связи со специальной правоспособностью этих компаний государственный контроль должен быть дополнительно возложен на органы безопасности в виде лицензирования их деятельности. Рекомендации по правовому регулированию деятельности частных военных компаний в обеспечении безопасности государств — членов ОДКБ должны быть направлены на выработку положений, касающихся правового статуса частных военных компаний, деятельность которых будет направлена на обеспечение государственных интересов как самого государства, на территории которого они зарегистрированы, так и интересов государства — члена ОДКБ, заинтересованного в деятельности на его территории частной военной компании государства-участника.

При этом следует отметить наличие заинтересованности государств в деятельности таких компаний.

¹⁴ См.: О негосударственной (частной) охранной деятельности и негосударственной (частной) сыскной деятельности : модельный закон : принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 16 июня 2003 г. № 21-6 // Информационный бюллетень. 2003. № 31.

В условиях фундаментального изменения правил, средств, субъектов, объектов, целей ведения войны, применения забастовок, митингов, демонстраций и иных средств выражения мнения в целях изменения существующего конституционного строя значимым является решение задачи по выработке принципиальных положений, касающихся участия граждан и организаций, в том числе специальных, в обеспечении национальной безопасности, охраны конституционной стабильности. Несмотря на то, что исторический опыт свидетельствует о существенном вкладе граждан и организаций, не наделенных специальным правовым статусом военнослужащего, в обороноспособность страны, в настоящее время механизм привлечения граждан к обеспечению обороны и безопасности в условиях, когда мирное время превратилось в состояние угрозы агрессии, не разработан. Так, Ассоциация военно-охранных компаний декларирует в качестве своих основных задач оказание содействия органам государственной власти Российской Федерации в обеспечении обороны и национальной безопасности, защиту интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз¹⁵.

Деятельность частных военных компаний наряду с деятельностью «мягкой силы» — граждан и некоммерческих организаций патриотической и иной политической и социальной направленности может стать значимым средством обеспечения стабильности конституционного строя, обороноспособности и безопасности государств — членов ОДКБ.

Актуальность правового регулирования деятельности таких компаний возрастает в условиях сокращения численности органов и организаций в составе военной организации государства. Наличие таких компаний и их участие в иностранных государствах позволяет не вмешиваться в дела суверенных государств в таких сферах, как военное строительство и военно-техническое сотрудничество.

Особую актуальность приобретает разработка универсальной правовой теории по созданию и функционированию механизмов противодействия возникновению условий внутренних вооруженных конфликтов, соответствующих требованиям демократического, правового и социального государства. В современном мире прослеживаются тенденции политизации, двойных стандартов, интернационализации и универсализации прав и свобод и механизмов их защиты, постепенного «вытеснения» на-

¹⁵ См.: URL: <https://pb-ur.ru/wp-content/uploads/2017/01/CHVK-reklama-1.pdf>.

ционального государства из сферы прав человека и замены его наднациональными институтами¹⁶, что является серьезной угрозой для суверенитета и целостности государства. Поэтому необходимость

¹⁶ См.: Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире : учебн. пособие. М., 2015.

скорейшей выработки правовых положений, направленных на усиление национального влияния в этой сфере, основанных на балансе прав и обязанностей с приоритетом последних, правовых ограничений и ответственности личности, является крайне важной для каждой страны — участницы ОДКБ.

Литература

1. Воробьев Е.Г. Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации / Е.Г. Воробьев // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 15–19.
2. Гребенкин Ф.Б. Обеспечение безопасности промышленных объектов частными военными компаниями: правовая регламентация / Ф.Б. Гребенкин, Д.А. Старовойтова // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 14–20.
3. Кудашкин А.В. К вопросу о саморегулировании в деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: проблема выбора правовой модели / А.В. Кудашкин // Военное право. 2015. № 2 (34). С. 4–11.
4. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Кудашкин. М., 2003. 68 с.
5. Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире : учебн. пособие / М.Н. Марченко. М., 2015. 376 с.
6. Просандеева Н.В. Эффективные технологии обеспечения безопасности в информационном обществе: опыт других стран / Н.В. Просандеева // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 54–58.
7. Старцун В.Н. Научная школа военного права и создание нормативной правовой основы деятельности по оказанию частных услуг военного назначения: точки сопряжения / В.Н. Старцун // Военное право. 2015. № 1 (33). С. 62–75.
8. Частные военные (охранные) компании: проблемы и перспективы правового регулирования в Российской Федерации : панельная дискуссия. Военный университет, 5 октября 2017 г. М., 2017. С. 19.

О ПРАВЕ ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОИНСКИХ ПЕРЕВОЗОЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОЕЗДА В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ К МЕСТУ ЛЕЧЕНИЯ (ОЗДОРОВЛЕНИЯ)

*Мананников Дмитрий Юрьевич,
юрист, кандидат юридических наук
manannikovjr@rambler.ru*

В статье рассмотрены актуальные вопросы выдачи воинских перевозочных документов и компенсации расходов на проезд гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей к местам санаторно-курортного отдыха и лечения в военно-медицинских учреждениях.

Ключевые слова: военный пенсионер, военная служба, воинские перевозочные документы, возмещение расходов.

On the Right of Military Pensioners to Receive Military Transportation Documents to Travel to Military Medical Institutions for Treatment (Health Improvement)

*Manannikov Dmitry Yu.
Lawyer
Candidate of Legal Sciences*

The article discusses topical issues of issuing military transportation documents and reimbursement of travel expenses for citizens discharged from military service and members of their families to places of sanatorium and resort rest and medical treatment in military medical institutions.

Key words: *military pensioner, military service, military transportation documents, reimbursement of expenses.*

Необходимость выполнения военнослужащими поставленных задач в сфере обороны в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, влечет за собой обязанность государства гарантировать военным пенсионерам соответствующую их правовому статусу особую социальную защиту.

В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более, вне зависимости от основания увольнения имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на лечение в медицинской организации в стационарных условиях в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации и обратно (один раз в год).

Такое же право на проезд имеют и члены семей указанных офицеров при следовании в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации, а также прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

Во исполнение указанной правовой нормы закона Правительством Российской Федерации было издано Постановление от 20 апреля 2000 г. № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества».

Согласно пункту 5 названного Постановления Министерству обороны Российской Федерации и иному федеральному органу исполнительной вла-

сти, в котором предусмотрена военная служба, предписано *выдавать (выделено автором)* воинские перевозочные документы (денежные средства) военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (близким родственникам), имеющим на это право, на проезд и перевоз личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда и перевоза.

Как известно, выдача воинских перевозочных документов или денежных средств производится во всех случаях перед осуществлением проезда и перевозки личного имущества, что находит свое подтверждение в пункте 38 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200.

В то же время министром обороны Российской Федерации издан Приказ от 8 июня 2000 г. № 300, согласно которому военным комиссарам надлежит *возмещать (выделено автором)* военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (близким родственникам), имеющим право на бесплатный проезд и перевоз личного имущества, расходы, связанные с приобретением проездных и перевозочных документов, после осуществления проезда и перевоза, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты по проезду и перевозу в пределах норм, установленных для соответствующих категорий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей (близких родственников).

Таким образом, в соответствии с пунктом 5 Постановления Правительства от 20 апреля 2000 г. № 354 Министерство обороны Российской Федерации обязано выдавать воинские перевозочные документы (денежные средства) гражданам, уволенным с военной службы, а согласно пункту 1 Приказа министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 300 возмещает указанной категории граждан расходы, связанные с приобретением проездных и перевозочных документов.

Расхождения в указанных юридических формулировках не накладывают на должностных лиц каких-либо императивных обязательств по безусловному исполнению Постановления Правительства от 20 апреля 2000 г. № 354. В результате этого и неправильного применения норм Приказа от 8 июня 2000 г. № 300 в Министерстве обороны Российской Федерации сложилась практика, при которой расходы на проезд граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей к местам санаторно-курортного отдыха и лечения в военно-лечебных учреждениях, как правило, возмещаются военными комиссариатами только после возвращения с лечения (отдыха) с одновременным представлением соответствующих подтверждающих документов¹.

Следует отметить, что по бюджетной классификации расходы по оплате воинских перевозочных документов финансируются по разделу «Национальная оборона», а проезд военных пенсионеров — по разделу «Социальная политика». Это является одной из основных причин, по которой требование пункта 5 Постановления Правительства Российской Федерации № 354 по предоставлению воинских перевозочных документов для военных пенсионеров в Министерстве обороны Российской Федерации зачастую не исполняется. При этом механизм предоставления (выдачи) гражданам, уволенным с военной службы, воинских перевозочных документов надлежащим образом не разработан и не определен.

При изложенных выше обстоятельствах возникает закономерный вопрос: что делать тем лицам, у которых не имеется личных сбережений на проезд к месту лечения (отдыха) и обратно, особенно когда существует жизненная необходимость оперативно-хирургического вмешательства в связи с тяжелым заболеванием для прибытия в военный госпиталь, расположенный далеко за пределами места постоянного проживания военного пенсионера?

Абзац 1 пункта 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 предусмотрено, что Министерство обороны Российской Федерации (иной федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) выдает не только воинские перевозочные документы, но и денежные средства ли-

цам, имеющим право на проезд на безвозмездной основе. Причем выдача данных денежных средств (как и ВПД) во всех случаях должна производиться перед осуществлением проезда и перевозки. Отказ в предварительной выдаче денежных средств на приобретение перевозочных и проездных документов является не только ошибочным, но и противоречащим действующему законодательству².

В пункте 6 Постановления сказано, что порядок возмещения этих расходов определяется указанными федеральными органами исполнительной власти. Применительно к Вооруженным Силам Российской Федерации, как уже было отмечено, это Приказ министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 300. В свою очередь, абзац 1 пункта 5 Постановления Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354, устанавливающий предварительную выдачу денежных средств на приобретение проездных и перевозочных документов перед фактическим осуществлением проезда, является непосредственно действующим. Реализация данной нормы не зависит от положения пункта 1 Приказа министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 300.

Гражданину, имеющему право на бесплатный проезд и перевоз личного имущества, действующим законодательством предоставлено право выбора: получить воинские перевозочные документы (денежные средства) перед осуществлением проезда (перевозки) либо использовать для приобретения билетов и проездных документов свои личные денежные средства с последующим возмещением затрат за счет Министерства обороны Российской Федерации³.

Повышенное внимание со стороны государства к бывшим военнослужащим должно рассматриваться в качестве средства компенсации повышенного риска, которому они подвергались в период прохождения военной службы при исполнении служебных обязанностей. За добросовестную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации,

¹ См.: Трофимов Е.Н. К вопросу о возмещении расходов, связанных с проездом граждан, уволенных с военной службы и имеющих в соответствии с действующим законодательством право на проезд на безвозмездной основе к месту санаторно-курортного лечения и обратно, на речном водном транспорте // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 12.

² См.: Богуславец М.А. О порядке реализации права военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, и иных лиц на проезд на безвозмездной основе путем предварительного получения денежных средств // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 11.

³ Решение Верховного Суда РФ от 18 октября 2001 г. № ВКПИ01-77 «Об отказе в удовлетворении жалобы о признании незаконным пункта 1 Приказа министра обороны РФ от 08.06.2000 № 300 «О мерах по выполнению Постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 г. № 354 «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества».

других войсках, воинских формированиях и органах, связанную с большими физическими и психологическими нагрузками, сложными климатическими и социально-бытовыми условиями для жизни своих семей, бывшие военнослужащие заслуживают от государства, которое они защищали, большей заботы.

Однако, несмотря на гарантированное государством правовое положение граждан, уволенных с военной службы, их права нередко нарушаются. Достаточно привести пример, когда решение должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации заменить военным пенсионерам воинские перевозочные документы, предоставляющие бесплатный проезд на стационарное лечение и санаторно-курортный отдых, компенсацией расходов привело к массовым отказам в погашении затрат (расходов) на перелеты из Приморского края в центральную часть России.

Так, П. проходил плановое лечение в ФГКУ «Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко» г. Москвы, и в связи с отсутствием авиабилетов на прямой рейс до г. Владивостока был вынужден добираться с пересадкой в г. Хабаровске. На обращение П. в Приморский краевой военный комиссариат с ходатайством о возмещении транспортных расходов ему было отказано. При этом в своем ответе должностные лица сослались на методические указания (исх. от 15.07.2015 № 182/4/4613), поступившие в военные комиссариаты за подписью заместителя директора Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации Олюшина П.А.⁴

Следует отметить, что вопрос оплаты проезда военных пенсионеров и членов их семей не «по прямому маршруту» и с задержками на маршруте длительное время оставался неразрешенным и находился в подвешенном состоянии. Неправомочность и необоснованность отказов в компенсации за проезд по надуманным причинам привели к многочисленным жалобам граждан, уволенных с военной службы, в различные государственные органы. Об этом не раз указывалось в газетных публикациях.

Так, статья на эту тему заместителя председателя Общероссийского профессионального союза военнослужащих Тарлава Ю.А. в «Независимом военном обозрении» от 28 сентября 2016 г. под названи-

ем «Отдых — не служба, зачем стоять навтыяжку?»⁵ вызвала в военном ведомстве исключительно болезненную реакцию. В результате этого Министерство обороны Российской Федерации было вынуждено пересмотреть свои методические указания и принять положительное решение по возмещению расходов на поездку с учетом стоимости по прямому маршруту⁶.

Впрочем, с решением данной проблемы возникла и другая. Речь идет о случаях, когда от военных ветеранов, отправляющихся по путевкам в санаторий, требуют строгого соблюдения временных рамок (интервалов).

По мнению отдельных должностных лиц военных комиссариатов, если пребывание в военном медицинском учреждении, например, проходило с 1-го по 20-е число, то следовало прибыть к месту назначения за день до начала процедур и убыть не позднее 21-го числа. Иначе в компенсации военным пенсионерам отказывали. При этом довод о том, что лечение может длиться более 20 дней (а кроме поправки здоровья хотелось бы какое-то время и отдохнуть, не меняя места дислокации), не принимался. При этом отдельные представители военных комиссариатов требовали вернуться 21-го числа с документами, а затем «милостиво» разрешали продолжить «оздоравливаться».

На каком правовом основании выдвигаются подобные требования, можно только догадываться. Примечательно, что эти нововведения сильнее всего нанесли удар по тем военным пенсионерам, которые проживают в регионах Сибири и Дальнего Востока. Иными словами, москвичам или питерцам «слетать» в курортный город и по деньгам, и по времени не так обременительно, как тем, кому предстоит осуществить перелет через всю страну.

На взгляд автора, поскольку в приведенных нормативных правовых актах ограничений в сроках, указывающих, за сколько дней граждане льготных категорий обязаны прибыть к месту санаторно-курортного лечения (оздоровления) и убыть к месту своего проживания, не установлено, полагаем, что правовых оснований для отказа в возмещении стоимости проезда по причинам несоответствия сроков приезда в населенные пункты, в которых расположены санатории, срокам начала лечения, указанным

⁴ Письмо председателя Общероссийского профессионального союза военнослужащих в адрес заместителя генерального прокурора — Главного военного прокурора исх. 1/35 от 17 августа 2016 г. // Документ опубликован не был.

⁵ См.: URL: <http://vladnews.ru/4113/situaciya/otdyh-ne-sluzhba-zachem-stoyat-navtyazhku.html>

⁶ Указание заместителя директора Департамента социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации от 09.09.2016 № 182/4/6449 // Документ опубликован не был.

в санаторно-курортной путевке, у военных комиссаров не имеется.

В целях недопущения возможных фактов злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц Министерству обороны Российской Федерации, как

представляется, следует дополнительно разработать и утвердить конкретный порядок предоставления (выдачи) военным пенсионерам — гражданам, уволенным с военной службы, воинских перевозочных документов к месту лечения (оздоровления) и обратно.

Литература

1. Богуславец М.А. О порядке реализации права военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, и иных лиц на проезд на безвозмездной основе путем предварительного получения денежных средств / М.А. Богуславец // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 11. С. 29–31.
2. Ефремов А.В. О компенсации расходов на проезд к месту отдыха за границей и обратно детям граждан, уволенных с военной службы (на основании материалов судебной практики) / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 7. С. 47–50.
3. Трофимов Е.Н. К вопросу о возмещении расходов, связанных с проездом граждан, уволенных с военной службы и имеющих в соответствии с действующим законодательством право на проезд на безвозмездной основе к месту санаторно-курортного лечения и обратно, на речном водном транспорте / Е.Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 12. С. 24–28.

О НОРМАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru*

В статье анализируется неопределенность норм общей жилой площади на одного человека, по которым военнослужащим предоставляются служебные жилые помещения.

Ключевые слова: служебные жилые помещения, нормы общей жилой площади, военнослужащий.

On the Standards of Corporate Housing Provision to Military Service Men

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article analyzes the uncertainty of the norms of the total living area per person, for which servicemen are provided with office accommodation.

Key words: official living quarters, norms of total living space, serviceman.

Обеспечение военнослужащих служебными жилыми помещениями является одним из приоритетных направлений создания среды, позволяющей военнослужащим качественно выполнять свои профессиональные обязанности.

К сожалению, имеющиеся у государства возможности пока не позволяют обеспечить всех военнослужащих служебными помещениями, в том числе и по нормам, установленным федеральными законами и иными норма-

тивными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с изложенным выше по-прежнему актуален вопрос обеспечения законности как действий органов военного управления и уполномоченных органов жилищного управления, так и самих военнослужащих по предоставлению и получению служебных жилых помещений. В то же время ряд юридических неопределенностей в правовых актах, связанных со служебными жилыми помещениями, нередко является поводом для судебных споров.

К указанным недостаткам можно отнести и неопределенность норм общей жилой площади на одного человека, по которым предоставляются служебные жилые помещения. Как результат — должностным лицам органов военного управления приходится оценивать правомерность отказов военнослужащих от предлагаемых им служебных жилых помещений по причине размеров служебных жилых помещений и готовить аргументированные ответы, основанные на требованиях нормативных актов.

Необходимо отметить, что проблемные вопросы правового регулирования института служебного жилья нашли в той или иной степени отражение в диссертационных исследованиях (см., например, работы Л.М. Пчелинцевой¹, З.Х. Акчурина², Ю.О. Гавриловой³), учебных и монографических изданиях (В.М. Корякин⁴, А.В. Кудашкин⁵) и, конечно, многочисленных научных публикациях (Е.Г. Воробьев⁶, Е.А. Глухов⁷, В.М. Коря-

кин⁸, Е.Н. Трофимов⁹, Ю.Н. Туганов¹⁰, К.В. Фатеев¹¹ и др.).

Констатируя сложность темы жилищных отношений с участием военнослужащих, приходится признать, что требования к нормам предоставления служебных жилых помещений военнослужащим в действующих нормативных актах прописаны юридически неточно, порой иносказательно, с сомнительными по правовой чистоте уточнениями.

Сложившаяся ситуация порождает разные взгляды на размеры служебных жилых помещений не только у военнослужащих, которым должны предоставляться служебные жилые помещения, командиров и должностных лиц структурных подразделений уполномоченных министром обороны Российской Федерации органов (специализированных организаций (структурных подразделений специализированных организаций), но и у ученых — военных юристов.

Итак, военнослужащим по прибытии на новое место военной службы предоставляются служебные жилые помещения по нормам, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Возникает вопрос: какими нормативными актами следует руководствоваться при определении норм служебных жилых помещений на одного человека? Каков размер площади специализированных жилых помещений, предоставляемой одному

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Право на жилище военнослужащих: теоретические аспекты и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 367 с.

² См.: Акчурин З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 250 с.

³ См.: Гаврилова Ю.О. Права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на служебные жилые помещения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.

⁴ См.: Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. М. : За права военнослужащих, 2014 ; Корякин В.М. Военная администрация : учеб. М. : За права военнослужащих, 2015. 414 с.

⁵ См.: Жилищное право / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М. : Воен. ун-т, 2014.

⁶ См.: Воробьев Е.Г. О форме служебно-жилищного обеспечения военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2011. № 6. С. 6–13 ; Он же. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений (окончание) // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 6. С. 41–49.

⁷ См.: Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3. С. 32–41.

⁸ См.: Корякин В.М. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил право граждан, уволенных с военной службы, на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений по последнему месту службы // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 8. С. 17–20 ; Он же. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: анти-коррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 3. С. 2–5.

⁹ См.: Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 37–43 ; Он же. О некоторых проблемах жилищного обеспечения отдельных военнослужащих и членов их семей, признанных нуждающимися в жилых помещениях и имеющих в собственности жилые помещения // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 12. С. 26–28.

¹⁰ См.: Туганов Ю.Н. К вопросу аренды жилых помещений для военнослужащих (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7. С. 11–13 ; Он же. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 12. С. 38–43.

¹¹ См.: Фатеев К.В. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5. С. 31–35.

человеку? Возможно, необходимо руководствоваться в отношении служебных жилых помещений требованиями п. 1 ст. 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих»¹², согласно которому норма предоставления площади жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Приведенное выше положение о необходимости руководствоваться нормами предоставления площади жилого помещения не менее 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека применительно к служебным жилым помещениям поддерживает В.М. Корякин¹³.

Одновременно указанный автор справедливо отмечает, что используемая в ст. 15 Закона о статусе военнослужащих формулировка «служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания» носит неопределенный характер. Поэтому сохраняет актуальность высказанное в диссертационном исследовании З.Х. Акчуриным предложение о необходимости в целях определения статуса служебных жилых помещений, которые пригодны для временного проживания и в которых могут размещаться военнослужащие и совместно проживающие члены их семей, закрепить в законодательстве положение, определяющее понятие данной категории жилых помещений, под которыми предлагается понимать разновидность служебных жилых помещений, которые входят в состав жилищного фонда и по санитарным, противопожарным, градостроительным, техническим нормам и требованиям предназначены для временного проживания граждан (проживание в которых возможно в течение определенного срока без вреда здоровью граждан), после чего на межведомственном уровне разработать и принять положение о порядке признания жилых помещений пригодными для временного проживания¹⁴.

Таким образом, наряду с видами специализированных жилых помещений, перечисленных в ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), разработчики Закона о статусе военнослужащих ввели в оборот новый вид специализированного жилого помещения — служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания. Возникает вопрос: а чем отличаются слу-

жебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, от общежитий или помещений маневренного фонда? Какова норма предоставления жилой площади на одного человека?

К сожалению, и в других федеральных органах, предусматривающих прохождение военной службы, приняты ведомственные акты, где используется похожая терминология по вопросам регулирования сходных отношений по предоставлению служебных жилых помещений. Так, например, в п. 4 и 5 Инструкции об организации в органах федеральной службы безопасности выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденной приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. № 4, используется термин «жилые помещения, пригодные для их постоянного или временного проживания».

Прямых ответов на поставленные выше вопросы нет. Поэтому признаем, что в соответствии с п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, предоставляются:

- служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания;
- жилые помещения маневренного фонда;
- общежития.

Как было указано выше, в ЖК РФ законодатель не дает понятия «служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания». Это понятие используется только в Законе о статусе военнослужащих.

Таким образом, наблюдается конкуренция жилищного законодательства с другим законодательством.

Это наиболее ярко проявляется при рассмотрении вопроса о размерах площади специализированных жилых помещений, предоставляемой на одного человека.

О конкуренции Закона о статусе военнослужащих с другими законами написано достаточно много. Например, В.М. Корякин справедливо отмечает, что конкуренция норм ЖК РФ и Закона о статусе военнослужащих проявляется в том, что указанные законодательные акты по-разному определяют круг членов семьи, имеющих право на обеспечение жилым помещением вместе с военнослужащим и в последующем — на пользование предоставленным ему жилым помещением¹⁵. В рассматриваемом нами

¹² Далее по тексту — Закон о статусе военнослужащих.

¹³ См.: Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. С. 69.

¹⁴ См.: Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. С. 70; Акчурин З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. С. 13.

¹⁵ См.: Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе

случае относительно специализированных жилых помещений, к которым относятся согласно п. 1 ст. 92 ЖК РФ служебные жилые помещения, жилые помещения маневренного фонда и жилые помещения в общежитиях, приоритет должны иметь нормы названного Кодекса, в ч. 8 ст. 5 которого сказано следующее: «В случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, положениям настоящего Кодекса применяются положения настоящего Кодекса».

К сожалению, неясно, чем руководствовались разработчики Инструкции о предоставлении служебных жилых помещений, определив в п. 3, что служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей не менее 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Таким образом, как справедливо отмечает Е.Г. Воробьев, Инструкция о предоставлении служебных жилых помещений позволяет предоставлять военнослужащему служебное жилье фактически без ограничения его предельных размеров. Она допускает, например, предоставление коттеджа площадью 250 квадратных метров... или трехкомнатной служебной квартиры вместо положенной однокомнатной¹⁶.

Наверное, было бы более понятным и логичным, если бы в Министерстве обороны Российской Федерации пошли по уже проторенной дороге правового регулирования обеспечения федеральных государственных гражданских служащих служебными жилыми помещениями. Так, в п. 7 Правил обеспечения федеральных государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации на должность федеральной государственной гражданской службы в федеральный государственный орган, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации, служебными жилыми помещениями и возмещения указанным гражданским служащим расходов на наем (поднаем) жилого помещения, утвержденных Постановлением Пра-

военнослужащих»: антикоррупционный аспект. С. 2–5.

¹⁶ См.: Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений (окончание). С. 42.

вительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1103, определено, что служебное жилое помещение предоставляется гражданскому служащему исходя из норматива общей площади жилого помещения в размере 33 квадратных метра общей площади жилого помещения на одиноко проживающего гражданского служащего, 42 квадратных метра общей площади жилого помещения на семью, состоящую из 2 человек, и 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи, состоящей из 3 и более человек. При этом допускается превышение общей площади служебного жилого помещения не более чем на 5 квадратных метров.

Безусловно, следует стремиться к тому, чтобы служебные жилые помещения предоставлялись военнослужащим и членам их семей в размере не менее 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Однако, как указывалось ранее, имеющиеся у государства возможности пока не позволяют обеспечить всех военнослужащих служебными помещениями, в том числе и по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным представляется, что при обосновании размера служебных жилых помещений необходимо руководствоваться нормами ЖК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 104 данного Кодекса служебные жилые помещения предоставляются гражданам в виде жилого дома, отдельной квартиры. Согласно ст. 105 и 106 ЖК РФ жилые помещения в общежитиях и жилые помещения маневренного фонда предоставляются размером не менее 6 квадратных метров жилой площади на одного человека.

Несмотря на отсутствие в ЖК РФ указания размера предоставляемых служебных жилых помещений, с учетом предназначения перечисленных трех видов жилых помещений специализированного жилищного фонда, объединенных общим признаком — предназначение для временного проживания, до получения жилых помещений по установленным законодательством нормам по договорам социального найма или в собственность, — можно сделать вывод, что и размер предоставляемого жилого помещения специализированного жилищного фонда должен учитываться как единый — не менее 6 квадратных метров жилой площади на одного человека.

Таким образом, жилищные органы вправе предложить военнослужащему до получения им жило-

го помещения по установленным нормам служебное жилое помещение, пригодное для временного проживания, ниже нормы предоставления, поскольку правовые акты не содержат требований о предоставлении указанных помещений не ниже норм предоставления.

При этом служебное жилое помещение, пригодное для временного проживания, должно соответствовать требованиям ч. 2 ст. 15 ЖК РФ.

Такой вывод можно дополнительно обосновать ссылкой на п. 1 ст. 15¹ Закона о статусе военнослужащих, где положение о 18 квадратных метрах общей площади жилого помещения на одного человека используется применительно к предоставлению жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма, а также на постановление Правительства Российской Федерации, определяющие нормативы общей площади жилого помещения для расчета субсидий и социальных выплат.

Так, в соответствии с п. 3 Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим в соответствии с Законом о статусе военнослужащих, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76, норматив общей площади жилого помещения устанавливается в следующем размере: 33 квадратных метра общей площади жилого помещения — на одиноко проживающего военнослужащего; 42 квадратных метра общей площади жилого помещения — на семью из 2 человек; 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи — на семью из 3 и более человек.

Такие же нормативы общей площади жилого помещения для расчета размера социальной выплаты указаны в п. 16 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рам-

ках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153.

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам:

1. Предоставление служебного жилого помещения для военнослужащего предполагает его фактическое наличие. Однако служебный жилищный фонд с учетом требований п. 1 ст. 15¹ Закона о статусе военнослужащих пока только формируется.

2. При отсутствии служебных помещений с учетом требований п. 1 ст. 15¹ Закона о статусе военнослужащих, согласно которым норма — 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека, военнослужащим предоставляются:

- или служебное жилое помещение, пригодное для временного проживания;
- или жилое помещение маневренного фонда;
- или общежитие.

3. В соответствии с п. 1 ст. 104 ЖК РФ служебные жилые помещения предоставляются гражданам в виде жилого дома, отдельной квартиры. Согласно ст. 105 и 106 ЖК РФ жилые помещения в общежитиях и жилые помещения маневренного фонда предоставляются размером не менее 6 квадратных метров жилой площади на одного человека.

Поскольку размер предоставляемого жилого помещения специализированного жилищного фонда единый — не менее 6 квадратных метров жилой площади на одного человека, то и служебные жилые помещения в виде жилого дома или квартиры предоставляются по этим размерам.

Литература

1. Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический (тематический) комментарий к Инструкции о предоставлении военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений (окончание) / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 6. С. 41–49.
2. Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих / В.М. Корякин. М. : За права военнослужащих, 2014. 256 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

*Новокионов Дмитрий Вячеславович,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
факультета (командного) Санкт-Петербургского военного
института войск национальной гвардии,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
d_novoksh@mail.ru*

Рассматриваются особенности преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Анализируются признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. Приводятся примеры из правоприменительной практики.

Ключевые слова: преступления против военной службы, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, военнослужащие, насилие.

Some Aspects and Peculiarities of the Criminal Law Characteristics of Violations of the Standard Rules of Relations between Military Service Men

*Novokshonov Dmitry V.
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the (Command) Faculty of the Saint-Petersburg Military Institute of National Guard Troops
Candidate of Legal Sciences
Colonel of Justice*

The specifics of crimes against military service related to the violation of the statutory rules of relations between servicemen are considered. The signs of the objective side of the crime provided for in Art. 335 of the Criminal Code. Examples are given of law enforcement practice.

Key words: crimes against military service, violation of statutory rules of relations between servicemen in the absence of subordination relations between them, servicemen, violence.

Основа всех социальных явлений — общественные отношения. Специальную группу в структуре этих отношений составляют воинские общественные отношения, система которых складывается из совокупности служебных и бытовых отношений военнослужащих, а также деятельности армии и флота¹. Военная служба как разновидность государственной службы порождает определенные взаимоотношения между военнослужащими. Эти отношения, урегулированные нормами военного законодательства, приобретают форму воин-

ских правоотношений, включающих юридически значимое поведение субъектов, их права и обязанности².

Преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими составляют особую группу в системе воинских преступлений и относятся к группе преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Эти правонарушения возникают на почве неуставных отношений между различными категориями военнослужащих и, как правило, проявляются в насильственных действиях над потерпевшими. Существует несколько групп этих правонарушений.

¹ См.: Новокшионов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: монография. Белгород, 2017. С. 36.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. С. 146.

В свете сложившейся в войсках криминальной ситуации, связанной с неформальной системой разделения военнослужащих по призыву, особый интерес представляют: нарушения уставных правил взаимоотношений военнослужащих. Необходимо отметить, что уголовно-правовой аспект рассматриваемой проблемы исследован в фундаментальных работах Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Тер-Акопова, В.В. Лунеева и других ученых. Вместе с тем для формирования комплексного и адекватного представления о неуставных взаимоотношениях и их правовой оценки по действующему законодательству Российской Федерации необходимо остановиться на некоторых особенностях уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности, а также затронуть вопросы криминологической обусловленности современной редакции статьи 335 УК РФ³.

Преступления против уставных взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности представляют серьезную опасность для нормального функционирования Вооруженных Сил. Посягая на установленный порядок взаимоотношений военнослужащих, эти преступления подрывают такие важные составляющие военной службы, как воинская дисциплина и внутренний порядок. Нарушения воинской дисциплины и внутреннего порядка, в свою очередь, неизбежно влекут за собой снижение уровня выполнения подразделением служебно-боевых задач. Кроме того, эти деяния препятствуют надлежащему исполнению потерпевшими своих служебных обязанностей, снижают эффективность боевой учебы, а в ряде случаев могут порождать совершение потерпевшим преступлений вследствие примененного к нему насилия. Помимо этого рассматриваемые преступления посягают на личность военнослужащего, причиняют ей физический, моральный или материальный вред.

Общественная опасность подобных деяний требует их соответствующей уголовно-правовой оценки. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена статьей 335 УК РФ. Абсолютное большинство отношений, возникающих между военнослужащими при прохождении службы, урегулировано воинскими уставами. Основные

требования к порядку таких взаимоотношений содержатся в уставе внутренней службы и дисциплинарном уставе Вооруженных сил Российской Федерации⁴. Однако следует отметить, что по статье 335 УК РФ квалифицируются не все нарушения уставных взаимоотношений, а лишь те, которые связаны с унижением чести и достоинства потерпевшего или издевательством над ним либо сопряжены с иным насилием над его личностью. По своей правовой природе рассматриваемые преступления являются воинскими правонарушениями, так как основным объектом посягательства выступает установленный законодательством порядок прохождения военной службы. Вред личности, на который прямо указывается в диспозиции статьи 335 УК РФ, выступает лишь дополнительным объектом рассматриваемых преступлений⁵.

Попытки решить проблему разграничения воинских и общеуголовных преступлений имели место еще два тысячелетия назад. Свое правовое оформление они получили в Дигестах Юстиниана. В Титуле XVI, разделе 6, где законодателем изложены принципы разграничения ответственности военнослужащих за воинские и общеуголовные преступления, указано, что любое правонарушение — воинское, если совершено в нарушение общей дисциплины. В настоящее же время отграничение статьи 335 УК РФ от конкурирующих общеуголовных норм основывается на ряде особенностей исследуемых преступлений.

По статье 335 УК РФ квалифицируются только деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы. Это происходит при наличии трех следующих условий объективного и субъективного характера:

- 1) если физическое или психическое насилие над потерпевшим совершено в связи с исполнением им обязанностей военной службы;
- 2) если преступление не связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но в момент его совершения либо он, либо виновный находились при исполнении этих обязанностей;
- 3) если преступление совершено не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но было сопряжено с проявлением явного неуважения к воинскому коллективу.

³ Новокшенов Д.В. К вопросу латентности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Военно-юридический журнал. 2017. № 7. С. 6.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 16.05.2017) «Об утверждении общевоинских уставов ВС РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Сальникова В.П., Вихров А.А., Губко А.А. Объект и система воинских преступлений (социально-правовое исследование) : монография. СПб., 2006. С. 87.

Несмотря на то, что рассматриваемые деяния могут совершаться при различных обстоятельствах, в разное время и по различным мотивам, при наличии любого из вышеуказанных условий они должны квалифицироваться по статье 335 УК РФ⁶, так как нарушают установленный порядок прохождения военной службы.

Преступления рассматриваемой категории, причиняя вред личности военнослужащего, препятствуют исполнению им своих служебных обязанностей. Не вызывает сомнения тот факт, что военнослужащий, подвергающийся систематическому или даже единичному физическому или психическому насилию, не может надлежащим образом исполнять обязанности, предусмотренные военным законодательством. Он становится неэффективной боевой единицей, отрицательно влияющей на боевое слаживание подразделения. Боевая готовность войск в свою очередь выступает в качестве главного фактора военной безопасности государства. Последнее обстоятельство послужило основанием для признания рядом ученых, в частности Х.М. Ахметшиным и А.А. Тер-Акоповым, родовым объектом преступлений против военной службы и военной безопасности государства, трактуемой ими как состояние защищенности страны от вооруженной агрессии⁷. А как справедливо отмечает О.К. Зателепин, «...военная безопасность представляет собой именно ту ценность, причинение вреда которой составляет суть общественной опасности преступлений против военной службы»⁸. Отрицательное влияние неуставных отношений на боевую готовность подразделения очевидно. Эта особенность неуставных взаимоотношений периодически отмечалась и в руководящих документах. Следовательно, рассматриваемые преступления помимо личности потерпевшего посягают на защищаемый уголовным законом порядок прохождения военной службы.

Учитывая многообъектный характер преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ, следует отметить, что квалификация преступлений против военной службы по объекту посягательства при конкуренции общей и специальной норм долж-

на осуществляться только по специальной норме⁹. В то же время при конкуренции части и целого квалификация рассматриваемых преступлений по объекту посягательства должна осуществляться только по той норме, которая охватывает совершенное деяние в целом. В целях полной оценки повышенной общественной опасности неуставных отношений, связанных с применением насилия, в ряде случаев необходима квалификация по совокупности с соответствующими общеуголовными нормами. Это связано с тем, что объект преступления в статье 335 УК РФ шире, чем объект преступления, предусмотренного статьями 111 или 112 УК РФ. Если причинение вреда здоровью посягает только на здоровье человека, то при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими посягательство направлено на установленный порядок прохождения военной службы (порядок взаимоотношений, установленный воинскими уставами) посредством причинения потерпевшему вреда здоровью различной степени тяжести. Поэтому при конкуренции указанных норм должна применяться статья 335 УК РФ, как наиболее полно охватывающая все фактические признаки совершенного деяния.

Однако следует отметить, что несогласованность действующего законодательства в части санкций конкурирующих составов преступлений не позволяет во всех случаях пользоваться указанным правилом о конкуренции части и целого. В частности, не поддается разумному объяснению размер санкции по части 3 статьи 335 УК РФ. Рассматриваемая санкция предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет, что является более строгим наказанием лишь по сравнению с санкцией части 1 статьи 111 УК РФ. Однако в частях 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ наказания за квалифицированные составы причинения тяжкого вреда здоровью существенно превышают санкции части 3 статьи 335 УК РФ, что свидетельствует о недостаточно адекватной оценке повышенной общественной опасности подобных преступлений с учетом их многообъектности. Подобная несогласованность санкций вызывает затруднения при квалификации рассматриваемых преступлений. В подобной ситуации содеянное можно квалифицировать либо по совокупности преступлений против личности и против военной службы, либо только как преступление против военной службы. Квалификация по совокупности определяется необходимостью более

⁶ См.: Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицына. М.: НОРМА, 2002. С. 90.

⁷ См.: Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии // Современное право. 2017. № 1. С. 12.

⁸ Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 44.

⁹ См.: Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 243–244.

полной правовой оценки совершенного преступления. В свою очередь квалификация только по статье 335 УК РФ объясняется специальным характером воинских правовых норм.

С учетом размера санкций в конкурирующих нормах правильным представляется именно первый вариант квалификации, т.е. по совокупности с частями 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ (при наличии соответствующих квалифицирующих признаков). Этой точки зрения придерживается большинство представителей военно-юридической науки и практики. В тех же случаях, когда в действиях виновного отсутствуют квалифицирующие признаки статьи 111 УК РФ, деяние должно полностью охватываться частью 3 статьи 335 УК РФ. Следует, однако, отметить, что подобный вариант квалификации (по совокупности) является вынужденной мерой в условиях несовершенства законодательства. Для того чтобы наиболее опасные формы неуставных отношений военнослужащих получали необходимую правовую оценку, законодатель необходимо устранить вышеуказанную несогласованность в санкциях рассмотренных норм.

Таким образом, родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ, является установленный порядок прохождения военной службы, а непосредственным объектом этого преступления — закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности. Здоровье, честь и личное достоинство военнослужащих в рассматриваемом преступлении выступают в качестве обязательного дополнительного объекта, поскольку при совершении этих преступлений всегда причиняется непосредственный вред (физический, моральный или материальный) личности потерпевшего, являющегося военнослужащим. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые утверждают, что личность потерпевшего в рассматриваемых преступлениях является составным элементом порядка несения воинской службы и не может выступать дополнительным объектом преступления¹⁰. Также следует иметь в виду, что в случаях применения одним военнослужащим к другому насилия, обусловленного сугубо личными взаимоотношениями и не связанного с отношениями по военной службе, содеянное не может квалифицироваться по статье 335 УК РФ. Данная ситуация находится вне сферы военно-служебных отноше-

ний, а лицо, виновное в таком деянии, подлежит уголовной ответственности по статьям Особенной части УК РФ за преступления против личности¹¹. Следовательно, именно непосредственный объект рассматриваемого преступления лежит в основе разграничения воинского преступления и преступления против личности.

Объективная сторона этих преступлений характеризуется многообразием действий, составляющих ее содержание. Законодатель не перечисляет всех действий, выполнение которых образует объективную сторону преступлений, а ограничивается лишь указанием на то, что эти действия нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих и должны быть связаны с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряжены с насилием.

Трудности определения диспозиции, с которыми, вероятно, столкнулся законодатель, вполне очевидны. Они связаны с тем, что неуставные отношения военнослужащих имеют множество видов и форм своего проявления. Многообразие действий, которые могли бы квалифицироваться по рассматриваемой статье, создает ситуацию, при которой фактически невозможно перечислить в рамках одной диспозиции их все или хотя бы большинство.

По поводу разграничения статьей 335 УК РФ и 336 УК РФ представляется правильной позиция Х.М. Ахметшина, считающего, что «оскорбление, предусмотренное статьей 336, выражается в отрицательном отношении виновного к личности потерпевшего, унижении его чести и достоинства, но не связано с предъявлением к нему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы, стремлением виновного добиться для себя привилегированного положения в воинском коллективе». При наличии у виновного указанных целей его действия должны квалифицироваться по статье 335 УК РФ. Упомянутое основание разграничения должно найти свое правовое выражение в диспозиции статьи 335 УК РФ, чего в настоящее время не осуществлено. Эта законодательная недоработка порождает ошибки квалификации и вносит дезорганизацию в понимание сущности рассматриваемой нормы.

Альтернативным признаком объективной стороны в статье 335 УК РФ указано нарушение правил взаимоотношений, связанное с издевательством

¹⁰ См.: Смердов А.А. Борьба с преступлениями против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 35.

¹¹ См.: Шеншин В.М. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования // Военно-юридический журнал. 2016. № 1. С. 7–12.

над потерпевшим. Понятие «издевательство» не является юридическим и законодательно не определено. Однако оно встречается в статьях 63, 107, 111, 112, 302, 335 УК РФ и связано с обстоятельствами, отягчающими наказание виновного, либо является квалифицирующим признаком некоторых преступлений. При этом правоприменителю фактически приходится пользоваться общелексическим значением этого понятия.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова издевательство определяется как «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-либо»¹². В юридической литературе встречаются несколько определений этого понятия¹³, принципиально не отличающихся друг от друга. Суть их заключается в понимании издеательства как физического или психического насилия, носящего циничный характер либо совершенного в течение более или менее продолжительного времени. При этом издеательство практически всегда представляет собой злую насмешку, глумление над потерпевшим. В отличие от оскорбления, которое всегда выражается в неприличной форме, издеательство может проявляться и в пристойном виде, хотя по своему содержанию столь же цинично, оскорбительно и глубоко ранит психику человека. Эта особенность является существенным признаком издеательства.

Однако при анализе данного признака диспозиции статьи 335 УК РФ не вполне понятно, какой объем (степень) издеательства необходим для квалификации по этой норме и каковы правовые критерии разграничения издеательства и оскорбления в рассматриваемой статье. Практическим работникам приходится снова обращаться к аналогии об-

щеуголовных преступлений без учета особенностей воинских межличностных отношений.

Проблема правовой оценки содеянного существует и в ситуации, при которой один военнослужащий добивается от другого выполнения услуги личного характера (постирать обмундирование, произвести за него уборку помещения и т.п.), непосредственно не применяя при этом какого-либо насилия, а используя исключительно «традиции» армейского коллектива¹⁴. В подобном случае действия виновного фактически нарушают уставные правила взаимоотношений военнослужащих (подобные «просьбы» не только унижительны, но и могут носить характер завуалированного издеательства), однако правовые основания для его привлечения к уголовной ответственности по статье 335 УК РФ отсутствуют. Следовательно, действующая редакция рассматриваемой статьи не в полной мере учитывает особенности межличностных отношений в воинском коллективе, сложившиеся на современном этапе.

Последним альтернативным признаком в диспозиции статьи 335 УК РФ указано насилие. Данный признак охватывает любые формы насилия, дифференцируя уголовную ответственность в соответствии со степенью тяжести вреда здоровью потерпевшего (части 2 и 3 статьи 335 УК РФ). Само по себе уголовно-правовое понятие насилия в достаточной степени разработано в юридической литературе¹⁵ и, как правило, не вызывает затруднений при квалификации.

¹⁴ См.: Шеншин В.М., Петухов Н.А. Об особенностях привлечения военнослужащих к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу воинской части в сфере охраны окружающей среды: проблемные вопросы и пути их решения // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 25–29.

¹⁵ См.: Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 215.

¹³ См.: Большой юридический словарь. М., 2001. С. 218.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. М., 1982. 360 с.
2. Большой юридический словарь. М., 2001. 703 с.
3. Военно-уголовное законодательство / под ред. М.К. Кислицына. М.: НОРМА, 2002. 432 с.
4. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук / О.К. Зателепин. М., 1999. 211 с.
5. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М., 1963. 323 с.
6. Мальков С.М. Квалификация преступлений против военной службы, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при соучастии и вооруженном насилии / С.М. Мальков // Современное право. 2017. № 1. С. 101–104.
7. Новокшенов Д.В. К вопросу латентности нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности / Д.В. Новокшенов // Военно-юридический журнал. 2017. № 7. С. 5–10.
8. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: монография / Д.В. Новокшенов. Белгород, 2017. 173 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М., 1981. 816 с.
10. Сальникова В.П. Объект и система воинских преступлений (социально-правовое исследование): монография / В.П. Сальников, А.А. Вихров, А.А. Губко. СПб., 2006.

11. Смердов А.А. Борьба с преступлениями против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Смердов. М., 1989. 305 с.
12. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 16.05.2017) «Об утверждении общевоинских уставов ВС РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. СПб., 2001. 298 с.
14. Шеншин В.М. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования / В.М. Шеншин // Военно-юридический журнал. 2016. № 1. С. 7–12.
15. Шеншин В.М. Об особенностях привлечения военнослужащих к ограниченной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу воинской части в сфере охраны окружающей среды: проблемные вопросы и пути их решения / В.М. Шеншин, Н.А. Петухов // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 25–29.

РОССИЙСКОЕ ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В XVIII В. – НАЧАЛЕ XIX В.: ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Спичак Александра Владимировна,
научный сотрудник лаборатории
региональных исторических исследований
Нижевартовского государственного университета,
кандидат исторических наук
spichak-89@mail.ru*

*Судник Татьяна Владимировна,
заведующая кафедрой менеджмента
ХМАО—Югры Нижевартовского социально-гуманитарного колледжа,
кандидат исторических наук, доцент
archive-s@rambler.ru*

Основой воспитания и обучения личного состава русской армии в XVIII в. — начале XX в. являлось православие. Одним из каналов религиозно-нравственного воздействия на воинов служило военное духовенство, сыгравшее существенную роль в воспитании всех категорий военнослужащих. В статье рассматриваются малоизученные к настоящему времени вопросы возникновения и формирования института российского военного духовенства в XVIII в. — первой четверти XIX в., определяются функциональные обязанности и права военных священников, уделяется внимание формированию и специфике системы управления военным духовенством. Интерес к теме вызван, в частности, развернувшейся в последнее десятилетие дискуссией о возрождении в современной Российской армии института военных священников. Фундамент институту военного духовенства дал Петр I. Воинский устав 1716 г. определял должностные обязанности полковых священников. Становление и развитие института военного духовенства обеспечивали решение вопросов нравственности, благочестия, образования и даже формирования чувства патриотизма в армии. В статье показывается, насколько тщательно подбирали военных священников. Верховная власть проявляла постоянную заботу о порядке и благоустройстве духовного дела в полках. Опыт создания и функционирования института российского военного духовенства может быть учтен в современных условиях.

Ключевые слова: Воинский устав, армия, военное духовенство, Русская православная церковь, обер-полевой священник, полковой священник.

**The Russian Military Clergy in the XVIII to the Early XX Century:
Arrangement and Legal Grounds of Activities**

Spichak Aleksandra V.

Research Scientist of the Regional Historical Research Laboratory

of the Nizhnevartovsk State University

Candidate of Historical Sciences

Sudnik Tatyana V.

Head of the Department of Management of the Nizhnevartovsk Social

and Humanitarian College of the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra

Candidate of Historical Sciences

Assistant Professor

A basis of education and training of staff of the Russian army in XVIII — early the 20th centuries was Orthodoxy. To one of channels of religious and moral impact on soldiers served military clergy. It shared all burdens of fighting and peaceful military life with army and the fleet, having played an essential role in education of all categories of the military personnel. In article questions of origin and consecutive forming of institute of the Russian military clergy poorly studied so far in XVIII — the first quarter of the 19th centuries are considered, functional obligations and the rights of military priests are determined, the attention is paid to forming and specifics of a management system by military clergy. Interest in a subject is attracted, in particular, by the active discussion about revival developed in the last decade in modern Russian army of institute of military priests. Peter I gave to institute of military clergy the thorough base. The army regulations of 1716 determined job responsibilities of regimental priests. Forming of regular armed forces solved problems of creation of single system and an order of completing, training, the organization, arms of troops, and formation and development of institute of military clergy provided the solution of questions of morality, piety, education, education and even forming of sense of patriotism in army. In article is shown, how carefully selected military priests of more diligently, than those who served in receipts. The sovereign power showed fixed care of an order and improvement of spiritual matter in regiments. Experience of creation and functioning of institute of the Russian military clergy can be considered in modern conditions.

Key words: military regulations, Army, military clergy, the Russian Orthodox Church, chief priest field, regimental priest.

Интерес к истории военного духовенства обусловлен дискуссией о возрождении в современной Российской армии института военных священников. Складывание военно-духовного ведомства имеет глубокие корни, обусловленные формированием регулярной армии¹. В 1647 г. был перепечатан с изменениями устав Карла V «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» из восьми глав, и в первой («О научении как солдату оружием владеть») встречается следующее указание: «...**Полковникову попу** [платежи давати] по тридцати флорин»². К этому времени и можно отнести формирование основ института военного духовенства.

Создание регулярных вооруженных сил решало проблемы построения единой системы комплектования, обучения, вооружения войск; становление института военного духовенства решало вопросы нравственности, благочестия, образования и формирования чувства патриотизма в армии.

Фундамент институту военного духовенства дал Петр I: 30 марта 1716 г., «дабы всякий чин знал свою должность... и неведением не отговаривался», утвердил Воинский устав³. Устав ввел должность обер-полевого священника, определил его обязанности и иерархию полковых священников по отношению к полевым обер-священникам, которые главой VIII «О армии и о чинах Генерального штаба и что к тому принадлежит» отнесены к «высшим персонам». Устав запрещал принимать на военную службу священников без школьного образования.

В соответствии с главой XXIX «Об обер-полевом священнике» при фельдмаршале или командующем генерале должен быть обер-полевой свя-

¹ См.: Невзоров Н. Исторический очерк управления военным духовенством в России. 1875. URL: [http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd99ee7aec2d0f2/_as/\[Nevzorov_N.\]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duho\(BookZZ.org\).pdf](http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd99ee7aec2d0f2/_as/[Nevzorov_N.]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duho(BookZZ.org).pdf)

² Фон Вальхаузен Иоганн Яков. Учение и хитрость ратного строя пехотных людей 1647 год: 1647 годъ. Учение и хитрость ратного строения пѣхотныхъ людей. М.: Книга по Требованию, 2012; URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/119/1184770.pdf>

³ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 203–453.

щенник, управляющий полевыми священниками. Обер-полевые священники должны были быть учеными, прилежными и «доброго жития»⁴.

Вторая часть Воинского устава содержала воинские артикулы из двадцати четырех глав и двухсот девяти статей. Глава II «О службе Божией и о священниках» посвящена организации деятельности священников на воинской службе. Артикул 13 требовал: «Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать... А кто против того погрешит... наказан быть». Артикулом 14 определялась ответственность полковых священников в случаях их проступков, фиксировалось лишение «чина и достоинства церковников»⁵.

Но Устав не содержал указаний на инстанцию, назначающую полковых священников, и с 1723 г. по Высочайшему указу Святейший синод стал определять священников в армейские полки⁶. На флот, по свидетельству источников, в основном отправлялись иеромонахи Невского монастыря: до 1721 г. на службу во флот были определены 40 человек. В 1721 г. Синод предписал послать сразу 10 иеромонахов⁷. Должностные обязанности священников флота, зафиксированные в Морском уставе 1720 г., мало отличались от обязанностей полковых священников.

В связи с наличием в армии большого количества «иноверцев» – российских подданных (калмыков, татар и др.) – по указу Елизаветы Петровны от 6 апреля 1742 г. военному духовенству следовало «иметь тщательное усердие» в обращении в православную веру «разноверцев»⁸.

По указу Синода от 26 августа 1748 г. полевые командиры обязывались полковых священников, замеченных «в каких-либо неисправностях», из полков не отпускать, представлять сведения о них архиереям тех епархий, в которых находился полк, и на освободившееся место просить у архиереев другого священника.

Указом Синода от 22 декабря 1758 г. без ведома главнокомандующего армией и епархиальных архи-

ереев полковых священников запрещалось увольнять от службы, отпускать во временные отпуска⁹. Особое внимание церковными и светскими властями уделялось нравственности духовных лиц: 16 ноября 1797 г. Синод приказал избирать в армию и на флот только тех священников, добропорядочное поведение которых было несомненным¹⁰.

Со становлением института военного духовенства еще в начале XVIII в. возникла необходимость выстраивать четкие отношения управления–подчинения. Сложность состояла в специфике деятельности самой армии: постоянные передислокации, воинская дисциплина и т.п.

28 августа 1797 г. была утверждена инструкция полевого обер-священника: он должен был определяться при генерал-фельдмаршале; управлять полковыми священниками в ведомстве генерал-фельдмаршала; предписывать остальным полковым священникам, как совершать моления в торжественные дни; следить за исполнением священниками Воинского устава и Воинских, чтобы вдовые священники не держали дома женщин и др. Инструкция перечисляла обязанности и предусматривала право на отпуск¹¹. По инструкции полевой обер-священник подчинялся главнокомандующему войсками, наделялся правом «избирать достойнейших священников по дивизиям», дабы «они имели частное над прочими смотрение и о состоянии духовных лиц рапортовали»¹². Так выстраивалось управление военным духовенством.

В 1797 г. инструкцией для облегчения управления военным духовенством полевому обер-священнику вводилась должность дивизионных благочинных двух категорий — старшие и помощники.

Указ 18 февраля 1798 г. определил порядок увольнения полковых священников и замещения их другими духовными лицами; за поведением полкового священника следил архиерей епархии, на территории которой дислоцировался полк.

Если священник не справлялся со своими обязанностями, архиерей отсылал его обратно в епархию, отправив ему на смену другого священника. Полковые командиры должны были сообщать епархиальным архиереям о просящих увольнения священниках, представляя полевому обер-священ-

⁴ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 240.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 322–323.

⁶ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 16.

⁷ См.: Невзоров Н. Исторический очерк управления военным духовенством в России. 1875. URL: [http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd99ee7aec2d0f2/_as/\[Nevzorov_N.\]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duho\(BookZZ.org\).pdf](http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd99ee7aec2d0f2/_as/[Nevzorov_N.]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duho(BookZZ.org).pdf)

⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 592.

⁹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 303–304.

¹⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 800.

¹¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 700–702.

¹² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 700–702.

нику сведения о службе и поведении каждого. Последний по предписанию от 28 августа 1797 г., выдавал священникам свидетельства, с которыми им следовало являться в духовные консистории епархий. Архиерей с получением сообщения об увольнении священника обязывался выслать в полк другое духовное лицо, а увольняющегося отправлять в ту епархию, откуда его забрали на службу, либо по желанию последнего оставлять в своей епархии¹³.

11 апреля 1799 г. при рекомендации полкового священника к награждению Синоду велелось, кроме аттестаций, проводимых полковыми начальниками, осуществлять такие же «одобрения» и от епархиальных преосвященных архиереев тех епархий, из которых священников посылали на службу, и епархий, где находились полки¹⁴.

В июне 1800 г. по инициативе обер-священника П.Я. Озерецковского для детей военных священнослужителей в Санкт-Петербурге была учреждена Армейская семинария, по окончании которой от выпускников требовалось поступать «на священнические места в военное ведомство», и только при отсутствии вакансий могли от этой службы освободиться¹⁵.

В апреле 1800 г. указом полевой обер-священник в мирное время и во время ведения боевых действий наделялся над подведомственными священниками юридической, судебной властью, без его согласия запрещалось производить изменения в составе армейских священников¹⁶. Любой из священников лейб-гвардии находился в ведении обер-полевого священника с 22 апреля 1800 г.

Все лица воинского чина с 9 мая 1800 г. должны были обращаться по духовным делам к обер-священнику, а не к духовным консисториям, как ранее¹⁷. Обер-священник же (по указу от 19 апреля 1801 г.) не имел права делать распоряжения без представления содержания вопросов Синоду и без утверждения решений последним — власть обер-священника ограничивалась.

В 1801 г. Александру I стало известно, что назначения на должности священников во флот и полевые полки проходят без Синода, и с 14 апреля этого же года по вопросу о распределении священников следовало обращаться в Синод, а обер-священнику участвовать в решении этого вопроса только в пределах своей компетенции¹⁸.

При назначении на должности полевых священников с 8 апреля 1804 г. полковое начальство должно было сообщать непосредственно обер-священнику, а он немедленно рапортовал в Синод¹⁹.

Указом от 28 сентября 1804 г. обер-священникам велелось представлять ежегодно информацию об учителях и учениках армейской семинарии, о расходах, о состоящих при полковых церквях священниках и их сыновьях; о вступивших в православную веру из других религий; о поступающих к обер-священнику синодальных указах, указав неисполненные и причины неисполнения и др.²⁰

Указом из Военной коллегии от 30 марта 1805 г. порядок увольнения полковых священников был изменен. Так как часто увольняемые полковые священники не дожидались заменяющих их духовных лиц и отпускались их начальством в епархии, то служащие временно лишались «получения христианских треб». Поэтому Военная коллегия рекомендовала всем начальникам полков отпускать увольняемых только после прибытия нового священника, принятия им церковной утвари по описи и после того, как обер-священник, получив донесение от этого священника или благочинного инспекции, напишет отношение полковому начальнику об отпуске увольняемого священника в епархию — «...для соблюдения доброго порядка в содержании церковной утвари... и для избегания остановки в требах»²¹.

Проблемой был сбор сведений по полкам о приходе-расходе церковных денег: начальники некоторых полков не сообщали эти сведения ни благочинным, ни полковым священникам. Поэтому в мае 1805 г. было предписано ежегодно предоставлять обер-священнику сведения о приходе, расходе и остатке полковых церковных денег через пол-

¹³ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 90–91.

¹⁴ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 611–612.

¹⁵ См.: Невзоров Н. Исторический очерк управления военным духовенством в России. 1875. URL: [http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd99ee7aec2d0f2/_as/\[Nevzorov_N.\]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duhu\(BookZZ.org\).pdf](http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd99ee7aec2d0f2/_as/[Nevzorov_N.]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duhu(BookZZ.org).pdf)

¹⁶ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 114.

¹⁷ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 155.

¹⁸ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 611.

¹⁹ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 241.

²⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 539.

²¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 1830. СПб. : III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 919–920.

ковых священников и армейских благочинных²². С 10 августа 1806 г. этим вопросом в полках занимались старосты, выбранные из полковых священников. Записывались данные в выдаваемые обер-прокурором книги «за шнуром, скрепою и печатью», проверяемые каждый год обер-прокурором и полковым начальством. Этим же указом в полки, в которых для замещения причетнической должности не было способных лиц из нижних военнослужащих чинов, назначались лица из армейской семинарии или епархий, или из детей полковых священников, не отданных в семинарию, ожидающих поступления в священнослужители к полковым церквям, если они будут достойны названной должности²³.

27 января 1812 г. Александр I утвердил «Учреждение для управления Большой действующей армией», в котором восемь параграфов 11-го отделения «О должности полевого обер-офицера» дополняли предыдущие узаконения о должности. Так, при последнем должны были находиться диакон и нужное число церковных служителей; обер-священник обязывался следить, чтобы «служба Божия отправляема была по церковному положению... чтобы священники пеклись «о доставлении больных», «внушали любовь к вере, государю и отечеству, и утверждали в повиновении властям».

²² См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 1064.

²³ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIX. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 687–689.

Литература

1. Военное духовенство Российской империи / Официальный сайт Отдела Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами. URL: <http://pobeda.ru/voennoe-duhovenstvo-rossiyskoj-imperii.html>
2. Интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II газете Министерства внутренних дел РФ «Щит и меч» (2006. 1 дек.). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/423741.html>
3. Котков В.М. Военное духовенство России: страницы истории / В.М. Котков. СПб.: Нестор, 2004. Кн. 2. 317 с.
4. Невзоров Н. Исторический очерк управления военным духовенством в России. 1875 / Н. Невзоров. URL: [http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd9ee7aec2d0f2/_as/\[Nevzorov_N.\]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duho\(BookZZ.org\).pdf](http://dlx.bookzz.org/genesis/841000/3d75f4c52d4f6ce50dd9ee7aec2d0f2/_as/[Nevzorov_N.]_Istorichesky_ocherk_upravleniya_duho(BookZZ.org).pdf)
5. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. V. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
6. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. VII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
7. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XI. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
8. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
9. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XV. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
10. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XVIII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
11. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIV. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
12. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
13. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVI. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
14. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
15. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVIII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
16. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXIX. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
17. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц.
18. Фон Вальхаузен Иоганн Яков. Учение и хитрость ратного строя пехотных людей 1647 год: 1647 годъ. Учение и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей / Иоганн Яков фон Вальхаузен. М.: Книга по Требованию, 2012. 357 с.; URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/119/1184770.pdf>
19. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 10 января 2017).

Перед боем и после победы в сражении полевой обер-священник должен был следить, чтобы в армии совершалось моление. О священниках, отличившихся в служении, обер-священник представлял сведения главнокомандующему через дежурного генерала, а о тех, кто «нерачностью или соблазнительным житием должны быть перемены другими», доносил «высшему начальству», имея право самостоятельно отстранять от должности²⁴.

В 1828 г. Синод одобрил инструкцию, определяющую обязанности дивизионных благочинных: они назначались главными священниками и осуществляли управление всем дивизионным духовенством.

Дальнейшие преобразования способствовали укреплению позиций военного духовенства. Численный состав священнослужителей в русской армии определялся штатами, утвержденными Военным ведомством: в 1800 г. при полках служило около 140 священников, в 1913 г. — 766.

Деятельность военных священников во многом определяла уровень духовно-нравственного воспитания в армии, и опыт их деятельности может быть использован и в современных условиях.

ИСПОЛЬЗОВАННОЕ СОКРАЩЕНИЕ

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.

²⁴ См.: ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXII. 1830. СПб.: III Отд. Собств. Е.И.В. Канц. С. 58–59.

КОНДУКТОРЫ РОССИЙСКОГО ФЛОТА (1894–1917)

*Павленко Алексей Павлович,
преподаватель Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
кандидат исторических наук
Pavlenko-09@yandex.ru*

В статье изучается институт кондукторов флота, существовавший с 1894 по 1917 г. Рассматривается правовой статус кондукторов, их функции на корабле, права и должностные обязанности, отношение к ним матросов и т.д.

Ключевые слова: военное законодательство Российской империи, история вооруженных сил, военно-морской флот, кондуктор, сверхсрочник.

Conductors in the Russian Navy (1894 to 1917)

*Pavlenko Aleksey P.
Lecturer of the Russian State Vocational Pedagogical University
Candidate of Historical Sciences*

The article discusses the conductors Navy institute, which existed from 1894 to 1917. Study the legal status of the conductors and their functions on the ship, the rights and duties, the attitude towards them sailors, etc.

Key words: military legislation of the Russian Empire, the history of the armed forces, Navy, conductor, re-engaged man.

В ходе военной реформы в Российской Федерации в 2009 г. была предпринята попытка ликвидировать институт прапорщиков и мичманов, существовавший с 1972 г. Однако спустя всего четыре года, в 2013 г., мичманы и прапорщики вновь вернулись на флот и в армию. Важно было вернуть на флот институт мичманов — специалистов, обладающих большим практическим опытом эксплуатации сложной техники и вооружений. Стоит особо отметить, что в истории российских военно-морских сил уже существовал подобный институт — кондукторы флота.

И в советской, и в современной научной литературе кондукторы флота неоднократно упоминаются в различных контекстах. Причем в советской историографии кондукторы характеризовались крайне негативно¹. Но в то же время относительно мало информации о правовом статусе, должностных обязанностях, особенностях прохождения службы этих чинов. Надеемся, что наше исследование отчасти восполнит этот историографический пробел.

Институт кондукторов был введен в Российском императорском флоте 3 июня 1894 г. В этот день император Александр III утвердил Положение

о старших боцманах и кондукторах флота. В соответствии с этим актом учреждались чины старших боцманов, машинных, минных и артиллерийских кондукторов. Эти звания могли получить боцманы и квартирмейстеры (артиллерийские, минные, машинные и минно-машинные), прослужившие на сверхсрочной службе два года и высказавшие желание стать кондукторами².

Новые морские чины получили особую форму одежды, высокое для матросов годовое жалование (от 360 до 480 руб.) и морское довольствие (во время внутренних и зарубежных плаваний) и другие выплаты. Была введена специальная система, поощряющая продолжительную службу кондуктора. При выслуге в 5 лет он получал дополнительно прибавку в одну третью часть жалования (120 руб.). После 10 лет службы — две трети жалования (240 руб.), при выслуге в 15 лет прибавлялся полный оклад жалования (360 руб.). Предельный возраст для кондуктора был установлен в 55 лет. Только после 20 лет службы, уходя в отставку, кондуктор имел право на получение пенсии (157,5 руб.), при выслуге 25 лет пенсия удваивалась (315 руб.). Уволенным со службы из-за увечий и ранений также гарантировалось пенсионное содержание. Размер его зависел от ко-

¹ См.: Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.; Л., 1966. С. 19; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. М., 1971. С. 29.

² См.: ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 14. 1894 г. СПб., 1898. № 10714. Ст. 1, 3.

личества выслуженных лет и колебался от 78,75 руб. до 315 руб. Было дано право на получение пособия для воспитания детей, семьи умерших кондукторов должны были получать пенсии³.

На кондукторов распространялись правила наградной системы, существовавшей для нижних чинов. Они могли быть награждены Знаком отличия Военного ордена (Георгиевский крест), Знаком отличия Св. Анны и медалями. За боевые отличия кондукторы получили право производства в офицерский чин (подпоручик по Адмиралтейству)⁴.

В течение 1902–1910 гг. приказами по Морскому министерству были внесены изменения в порядок производства нижних чинов в кондукторы. Новая формулировка гласила: «Нижние чины допускаются в кондукторы флота, на имеющиеся вакансии, по окончании обязательных сроков службы...» В кондукторы стали производиться унтер-офицеры. Также было расширено число кондукторских званий. Если в 1894 г. их было всего четыре, то в 1910 г. уже насчитывалось восемнадцать (ст. боцманы, ст. береговые боцманы, артиллерийские, минные, гальванерные, телеграфные, рулевые, сигнальные, машинные, минно-машинные, кочегарные, трюмные кондукторы, кондукторы-электрики, шхиперы, ст. баталеры, ст. фельдшеры, ст. минно-артиллерийские и ст. машинные содержатели)⁵.

В 1914 г. была закончена разработка нового положения о кондукторах. Морское министерство предполагало, что его принятие установит ряд служебных преимуществ и позволит создать для кондукторов условия службы, «наиболее отвечающие современным требованиям». Положение планировалось ввести в действие в начале 1915 г. Однако в течение этого года соответствующий законопроект так и не был рассмотрен законодательными органами Российской империи⁶. Поэтому в 1915 г. был принят ряд отдельных актов, направленных на повышение статуса кондуктора:

во-первых, изменились условия производства кондукторов в офицерские чины. Если ранее это было возможно только за боевые отличия, то с 1915 г. стать подпоручиком по Адмиралтейству можно бы-

ло и за примерную службу (флот нуждался в офицерах, так как испытывал некомплект в командном составе для занятия всех штатных должностей⁷);

во-вторых, упрощен порядок сдачи экзаменов на звание кондуктора;

в-третьих, принят ряд мер по улучшению их материального положения;

в-четвертых, дети кондукторов — георгиевских кавалеров получили право поступать в кадетские корпуса⁸.

Морской устав подробно определял статус и обязанности кондукторов. Подчеркивая их особое положение, устав указывал, что кондукторам на корабле отводятся особые каюты. Если же это невозможно, то выделяются отдельные от нижних чинов помещения. Кондукторы в плане питания имели особый стол и составляли отдельную кают-компанию. Для ее содержания «в порядке и для услуги назначались особые нижние чины» (наподобие вестовых матросов у офицеров). На берег во время плавания кондукторы увольнялись на тех же основаниях, что и офицеры⁹.

По своему служебному положению на борту старшинство перед другими кондукторами имел старший боцман. Он являлся помощником старшего офицера «по наблюдению за тишиной и порядком в палубах и за наружной чистотой корабля». Он должен был контролировать матросов, предупреждать нарушение ими дисциплины, следить за всем, что позволяет поддерживать в хорошем состоянии наружный вид корабля¹⁰.

Артиллерийский кондуктор являлся «непосредственным и ответственным помощником старшего судового артиллерийского офицера по наблюдению за правильным употреблением, исправным состоянием и должным обращением с артиллерией». Аналогично минный кондуктор был помощником старшего минного офицера и отвечал за мины¹¹, электрическое освещение и все предметы минного вооружения и снабжения. Машинные кондукторы на кораблях распределялись заведовать трюмными, водоотливными и пожарными системами, паровыми двигателями, гидравлическими приспособлениями, отоплением, вспомогательными механизмами,

³ См.: ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 14. 1894 г. СПб., 1898. № 10714. Ст. 6-9, 12, 14, 16–18.

⁴ См.: ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 14. 1894 г. СПб., 1898. № 10714. Ст. 10, 11.

⁵ См.: Свод морских постановлений. Кн. VIII : Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910 г. СПб., 1910. Ст. 110.

⁶ См.: Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 год. Пг., 1915. С. 12; Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 год. Б.м., 1916. С. 13.

⁷ См.: Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 год. С. 9.

⁸ См.: Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 год. С. 13–15.

⁹ См.: Свод морских постановлений. Кн. X : Морской устав. Изд. 1914 г. СПб., 1914. Ст. 719–721.

¹⁰ См.: Свод морских постановлений. Кн. X. Ст. 722–732.

¹¹ В тот период этим термином обозначались и мины заграждения, и торпеды.

а также машинами судовых катеров. На небольших кораблях, где не было артиллерийских или минных офицеров, их обязанности возлагались на кондукторов соответствующей специальности, а машинные кондукторы могли заменять трюмных инженеров-механиков¹².

Кондукторы обладали значительными дисциплинарными правами в отношении подчиненных им нижних чинов. На берегу они пользовались такой же дисциплинарной властью, как у младших офицеров роты. В отношении подчиненных им матросов кондукторы имели право применять следующие наказания: запретить отлучку со двора на срок до восьми суток, назначить на работы до четырех нарядов, направить вне очереди на службу до четырех суток, подвергать простому аресту на срок до двух суток. Нижние чины-сверхсрочники могли быть подвергнуты со стороны кондуктора замечаниям и выговорам. На борту корабля кондукторы имели меньше дисциплинарной власти, они пользовались полномочиями младших на вахтах офицеров. Это давало им возможность подвергать нижних чинов выговорам и объявлять сверхсрочникам первых двух разрядов замечания и выговоры¹³.

Сами кондукторы в отношении подсудности и предания суду в налагаемых по решению суда наказаниях приравнивались к офицерам¹⁴. Последние в зависимости от занимаемой должности имели право налагать в дисциплинарном порядке на кондукторов следующие наказания:

во-первых, объявить устно или в приказе замечания и выговоры;

во-вторых, запрещать съезд с корабля на берег до одного месяца;

в-третьих, подвергать аресту (домашнему, на гауптвахте или в отдельном помещении при экипаже) на срок до одного месяца на берегу, на корабле — аресту при каюте с приставлением часового на срок до 14 суток;

в-четвертых, списать с корабля;

в-пятых, уволить с военно-морской службы¹⁵.

Стоит отметить, что ряд морских офицеров были лишены права налагать на кондукторов дисципли-

нарные взыскания. На берегу — это младшие офицеры роты, на борту корабля — младшие на вахтах офицеры, штурманские и артиллерийские офицеры, помощники старших инженеров-механиков и младшие инженеры-механики¹⁶.

Матросы, допустившие дисциплинарные проступки в отношении своего старшего боцмана или кондуктора, подвергались наказаниям как за оскорбление офицера (но на одну-три степени ниже). Если подобные проступки были совершены против кондуктора из состава своего экипажа (но которому провинившийся не был подчинен) или с другого корабля, то следовало наказание как за оскорбление начальника из нижних чинов¹⁷.

Численность кондукторов
в Российском флоте в 1910–1917 гг., чел.¹⁸

Объединение	1.07.1910	1.07.1911	1.05.1912	1.05.1914	1.01.1916	1.01.1917
Балтийский флот	720	721	708	904	975	1245
Черноморский флот	285	296	294	456	546	694
Каспийская флотилия	18	18	18	17	20	22
Амурская речная флотилия	25	24	35	43	48	38
Флотилия Северного Ледовитого океана	—	—	—	—	—	108
Всего	1048	1059	1055	1420	1589	2107

Первоначально в 1894 г. количество кондукторов на флоте было определено в 400 чел.¹⁹ Затем, по мере роста флота их количество заметно увеличилось (см. табл.). В отчете Морского министерства за 1910 г. отмечалось, что все штатные должности кондукторов-специалистов были заполнены, однако их число было меньше действительных потребностей флота²⁰. Увеличить число кондукторов удалось только перед Первой мировой войной. В годы этого мирового конфликта также наблюдался рост

¹⁶ См.: Свод морских постановлений. Кн. XVII. Ст. 28, 42.

¹⁷ См.: ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 14. 1894 г. СПб., 1898. № 10915. Ст. 2.

¹⁸ Сост. по: Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1910 год. СПб., 1911. С. 22; Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1911 год. СПб., 1912. С. 8; Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1912 год. СПб., 1913. С. 10; Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 год. Пг., 1915. С. 18; Всеподданнейший доклад по морскому министерству за 1915 год. Б.м., 1916. С. 8, 10; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. С. 24.

¹⁹ См.: ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 14. 1894 г. СПб., 1898. № 10714. Ст. 1.

²⁰ См.: Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1910 год. С. 17.

количества кондукторов. Но нельзя сказать, что он был значительным. С мая 1914 г. до 1 января 1917 г. их стало больше на 40,5%. Для сравнения — количество нижних чинов на флоте с начала войны и до 1917 г. выросло в три раза²¹.

Матросы-большевики в мемуарах негативно характеризовали кондукторов. В вину им ставилось рукоприкладство, предательство интересов команды, матросы, по словам П.Е. Дыбенко, презрительно называли их «шкурами»²². В формировании этого образа сыграло свою роль и привилегированное положение кондукторов, и то, что они были помощниками офицеров, имели по отношению к матросам дисциплинарные полномочия. Все это в глазах части нижних чинов могло создать негативные представления о кондукторах.

Кондукторы, наряду с офицерами, были социальной группой на флоте, в целом лояльной существующей власти. Это хорошо показало первое восстание на флоте в 1905 г. на броненосцах «Князь Потемкин-Таврический» и «Георгий Победоносец»²³. П.Е. Дыбенко вспоминал, что подпольщики, обсуждавшие в 1913 г. планы восстания на Балтийском флоте, решили в момент выступления уничтожить весь офицерский и кондукторский состав²⁴. В 1912 г. была введена норма, согласно которой ни знания, ни опыт, ни усердная служба не позволяли подозреваемым в политической неблагонадежности матросам получать унтер-офицерские или кондукторские чины²⁵.

В начале революционных событий 1917 г., во время восстания на Балтийском флоте, матросами было убито не менее 20 кондукторов и сверхсрочников. Некоторое количество подверглось аресту в Гельсингфорсе и Кронштадте наряду с офицерами. Часть матросов и революционных органов власти выдвинули требование ликвидировать корпус кондукторов. В апреле 1917 г. Гельсингфорский совет принял решение упразднить его на Балтике. Отметим, что прав принимать такое постановление у Совета не было, это была прерогатива морского министра²⁶.

Под давлением «снизу» было разработано и 12 июня 1917 г. утверждено военным и морским министром А.Ф. Керенским Положение о ликвидации корпуса кондукторов флота. Этот институт подлежал упразднению, все кондукторы переименовывались в старшие специалисты и уравнивались в правах с матросами своего года призыва. За бывшими кондукторами оставалось право на производство в офицеры (поручики по Адмиралтейству или прапорщики флота) и классные чины²⁷.

Исследователь К.В. Иванов отмечал, что этот документ был составлен компромиссно. Матросы могли удалить кондукторов, которые их не устраивали. Кондукторы, желавшие продолжить службу, имели такую возможность. Командование сохраняло необходимых специалистов²⁸. Реальное положение после ликвидации этого института описал Генеральный комиссар Черноморского флота Н.А. Борисов в телеграмме от 21 июля 1917 г.: «Флот страдает от ухода специалистов из сверхсрочнослужащих и кондукторов... [их] положение среди команды очень тяжелое. Бывшие кондукторы в новом положении плохо выполняют свое дело, а при наличии издевательств и мести со стороны малозначительных элементов прямо становятся опасным контрреволюционным элементом. Случаи согласия команды на производство кондукторов [в офицеры] чрезвычайно редки и это вопрос не разрешает»²⁹. Тем не менее, по подсчетам К.В. Иванова, 40,3% кондукторов-черноморцев продолжили службу на флоте, получив звание офицера или классный чин³⁰.

Командный состав и отдельные представители революционной власти Черноморского флота активно выступали за сохранение института кондукторов, тогда как при проведении опроса среди команд большинство из присланных резолюций были за упразднение³¹.

Подводя итоги, отметим, что введение института кондукторов преследовало две главные цели. Во-первых, выделить привилегированную группу сверхсрочников и сделать их службу более статусной и привлекательной. Во-вторых, максимально ограничить в мирное время производство нижних

²¹ Подсчитано по: Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1914 год. С. 18; Хесин С.С. Октябрьская революция и флот. С. 23.

²² См.: Дыбенко П.Е. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1958. С. 13; Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925. С. 22–23; Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М., 1966. С. 10.

²³ См.: Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин». Л., 1980. С. 165, 166, 168, 177–178, 182.

²⁴ См.: Дыбенко П.Е. Из недр царского флота к Великому Октябрю. С. 23.

²⁵ См.: Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин». С. 229–230.

²⁶ См.: Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. С. 19, 52–53.

²⁷ См.: Иванов К.В. Ликвидация корпуса кондукторов флота на Черноморском флоте в 1917 г. // Память о прошлом. Севастополь, 2007. С. 188.

²⁸ См. там же. С. 188.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 917. Л. 4.

³⁰ См.: Иванов К.В. Ликвидация корпуса кондукторов флота на Черноморском флоте в 1917 г. С. 188.

³¹ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 930. Л. 37; Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333. Л. 61; ГАГС. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 63. Л. 2–7, 9–17, 19; Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 2 июля. № 37. С. 4.

чинов в офицеры³². Морское офицерство в конце XIX в. было крепко связанной традициями корпорацией, преимущественно дворянской по социальному происхождению. Производство в офицеры нижних чинов привело бы к «размыванию» кадрового состава флота выходцами из нижних сословий, носителями других традиций и социального опыта.

Нужно отметить, что обе цели удалось реализовать. Кондукторы сформировали особую группу

среди личного состава флота, занимающую промежуточное положение между офицерами и нижними чинами. По сравнению с последними кондукторы имели значительные привилегии и права. Флот же получил в их лице опытных специалистов, необходимых для обслуживания сложной техники. Кондукторы были лояльной власти прослойкой между офицерами и матросами, позволяя командирам лучше контролировать нижних чинов, что было важно в условиях роста революционных настроений.

³² См: Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011. С. 64.

Литература

1. Всеподданнейшие отчеты по Морскому министерству за 1910–1914 годы. СПб. (Пг), 1911–1915. 1412 с.
2. Всеподданнейший доклад по Морскому министерству за 1915 год. Б.м., 1916. 124 с.
3. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 63.
4. Дыбенко П.Е. Из недр царского флота к Великому Октябрю / П.Е. Дыбенко. М., 1958. 184 с.
5. Иванов К.В. Ликвидация корпуса кондукторов флота на Черноморском флоте в 1917 г. / К.В. Иванов // Память о прошлом: документы, исследования, научные статьи, подготовленные сотрудниками Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2007. С. 187–191.
6. Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 2 июля. № 37.
7. Мельников Р.М. Броненосец «Потёмкин» / Р.М. Мельников. Л., 1980. 288 с.
8. Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921 / К.Б. Назаренко. М., 2011. 488 с.
9. Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября / В.В. Петраш. М. ; Л., 1966. 268 с.
10. Платонов А.П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колча / А.П. Платонов. Л., 1925. 96 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. 14. 1894 г. СПб., 1898. № 10714, 10915.
12. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 418. Оп. 1. Д. 917; Ф. 609. Оп. 2. Д. 930; Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333.
13. Свод морских постановлений. Кн. VIII : Прохождение службы по морскому ведомству. Изд. 1910 г. СПб., 1910. 366 с.
14. Свод морских постановлений. Кн. X : Морской устав. Изд. 1914 г. СПб., 1914. 306 с.
15. Свод морских постановлений. Кн. XVII : Военно-морской дисциплинарный устав. Изд. 1895 г. СПб., 1898. 103 с.
16. Хесин С.С. Октябрьская революция и флот / С.С. Хесин. М., 1971. 488 с.
17. Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм / Н.А. Ховрин. М., 1966. 216 с.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- б) название статьи с переводом на английский язык;
- в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- е) контактный телефон (для редакции);
- ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

Опубликование статьи дает мне возможность:

- 1** ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ
- 2** ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ
- 3** ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ
- 4** ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША
- 5** СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

**avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08**